

Библиографическій листокъ.

Д. В. Философовъ. Старое и новое. Сборникъ статей по вопросамъ искусства и литературы. Изд. т-ва И. Д. Сытина. Ц. 1 р. 25 к.

Второй сборникъ статей автора, имя котораго часто встрѣчается въ вѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, заключаетъ въ себѣ такое же разнообразное содержаніе, какъ и первый. Съ большимъ вкусомъ и пониманіемъ разбираетъ Д. В. Философовъ творчество нынѣшнихъ писателей, а также дѣдовъ и отцовъ русской литературы. Широкое образованіе даетъ ему возможность дѣлать красивыя и выразительныя сравненія и экскурсы въ разныя области знанія, а высокій культурный уровень спасаетъ отъ несносныхъ ошибокъ иныхъ литературныхъ критиковъ, касающихся живописнаго и музыкальнаго искусствъ. За Философовымъ ошибокъ не числится, но иногда самыя глубокіе вопросы, которые онъ любитъ и умѣетъ затрагивать, кажутся лишь намѣченными и не получившими развитія. Слѣдуетъ поблагодарить автора за талантливую передачу тонкихъ и свѣжихъ мыслей въ изящномъ и доступномъ изложеніи, чѣмъ способствуется ознакомленіе большого круга читателей со взглядами и темами малоизвѣстными. Обращаемъ вниманіе читающихъ „Русскую Старину“ на статьи: „Смерть Пушкина“, „Сосѣдь Пушкина по селу Михайловскому“, „С. Т. Аксаковъ“ и „Самобытность Русскаго зодчества“.

В. Я.

В. Н. Гартевельдъ. 1812 годъ въ пѣсняхъ. К—во К. И. Тихомирова. Москва. 1912. Ц. 50 к.

Мысль дать собраніе пѣсенъ, относящихся къ двѣнадцатому году, весьма удачна. Авторъ собиралъ и записывалъ по источникамъ, находящимся въ Императорск. Публичн. Библиотекѣ, въ Румянцевскомъ музеѣ, въ музеѣ Кюпи въ Парижѣ, въ Архивѣ французской Академіи и по частнымъ преданіямъ; всего собрано имъ 33 русскихъ и французскихъ пѣсни. Настоящее собраніе имѣетъ лишь тексты, музыкальный же матеріалъ изданъ отдѣльно. Соглашаясь съ собирателемъ, что „въ пѣсняхъ минувшаго для насъ ярче, чѣмъ гдѣ-либо, отражаются и дни минувшіе“, слѣдуетъ однако замѣтить, что немногое изъ напечатаннаго имъ представляетъ собою образецъ непосредственнаго и устнаго народнаго творчества, значительная же часть приближается къ тому типу „городскихъ“ пѣсенъ, какой мы встрѣчаемъ въ „пѣсенникахъ“, т. е. произведенія отдѣльныхъ, исторически извѣстныхъ лицъ, передѣлки, переводы (много солдатскихъ, навѣянныхъ знакомствомъ съ городской литературою). Отношеніе же простого деревенскаго народа къ великимъ событіямъ выражено очень мало. Надо думать, что дальнѣйшія изслѣдованія въ этой области дадутъ нѣчто болѣе значительное и минувшее отразится въ пѣсняхъ ярче. Собиратель приложилъ къ каждой пѣсенкѣ комментарий о ея происхожденіи.

В. Я.

А. Баіовъ, ордин. проф. Имп. Николаевской Воен. Академіи. Значеніе В. О. Ключевского для русской военно-исторической науки.

Разсматривая для упомянутой въ заглавіи цѣли труды покойнаго ученаго, г. Баіовъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи: къ первой относятъ тѣ, которые непосредственно даютъ матеріалъ для военнаго историка, а ко второй—тѣ, которые способствуютъ лишь освѣщенію и пониманію военнымъ историкомъ опредѣленной эпохи. Къ первой категоріи онъ относитъ слѣдующія сочиненія К.: 1) Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ, 2) Боярская дума древней Руси, 3) Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка, 4) Курсъ русской исторіи и отчасти 5) Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи; ко второй категоріи—остальныя сочиненія. Но и въ первой категоріи авторъ видитъ двѣ не одинаковыя съ разсматриваемой точки зрѣнія части, придавая каждой изъ нихъ самостоятельное значеніе: къ первой относится „курсъ“, ко второй всѣ остальныя сочиненія первой категоріи. Авторъ замѣтки въ общихъ чертахъ указываетъ на тогъ богатый матеріалъ, который имѣется въ перечисленныхъ работахъ историка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что исторіи русско-военнаго права и искусства безъ К. отнынѣ существовать не могутъ, ибо создатель новой школы въ общей наукѣ русской исторіи кореннымъ образомъ повліялъ на все, что исходитъ отъ этой науки, какъ ея отвѣтвленіе, и слова, сказанныя о Петрѣ, вполне примѣнимы къ нашему знаменитому ученому: „на что ни взгляни, все его началомъ имѣетъ“.

В. Я.

Толетовскій музей. Томъ I.—Переписка Л. Н. Толетого съ гр. А. А. Толетой. 1857—1903. Изданіе Общества Толетовскаго музея. Спб. 1911.

Двоюродная тетка великаго писателя, графиня Александра Андреевна Толстая (1817—1904 г.г.), всю свою жизнь провела при дворѣ въ званіи фрейлины. Она много лѣтъ состояла при великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ и принимала близкое участіе въ воспитаніи ея дочерей, потомъ была воспитательницей великой княжны Маріи Александровны, дочери Императора Александра Николаевича. Императоръ Александръ III любилъ и уважалъ эту прекрасную и почтенную женщину, какъ любили и уважали ее всѣ, кто ее знали. Племянникъ сблизился съ нею въ пятидесятыхъ годахъ, и до самой смерти тетки,